

Ух ты. Я этого не знал. Определенно, это новый взгляд.

— Но в конце концов это не имело значения: они проиграли, и их имя было навсегда запятнано.

Старик вздохнул.

— Это правда.

Он помешал свой чай и вдруг принял пытлиное выражение лица.

— Скажите, молодой человек, вы хотите стать героем?

Оглядываясь назад, я должен был ожидать этого, но я чуть не расплескал свой чай, когда услышал эти слова.

— Ч-что?

Зелретч наклонил голову в издевательском замешательстве.

— Что значит "что"? Это всего лишь еще один простой вопрос.

Я слегка кашлянул, чтобы прочистить горло, прежде чем обдумать вопрос.

— Почему вы хотите это знать?

— Любопытство старика, особенно с вашим мнением о героях.

Я почесал лоб в раздумьях, прежде чем ответить на вопрос, хотя ответ был ясен мне с самого начала.

— Нет... нет, я бы не хотел.

— Почему? Наверняка вы могли бы выступить за изменение системы, если бы показали им факты, плюсы или минусы. Или это из-за вашей причуды?

Я был уверен, что у Зелретча есть какая-то причуда чтения мыслей, потому что это становилось смешным. У меня была суперслуховая причуда, которую нужно было либо активировать вручную, либо она срабатывала, если мне угрожали. Но это не помогло, когда я услышал его приближение. Все-таки, не самая лучшая причуда для героев.

— Да, отчасти это из-за моей причуды - я не самоубийца, - но на самом деле это потому, что... они не хотят меня слушать, — Я потирал руки, продолжая, и мой тон становился разочарованным.

— Люди ненавидят перемены, особенно когда речь идет о тех, кто сильнее их. Прошли годы, прежде чем причуды были приняты во всем мире, и даже сегодня люди их дискриминируют. Дать таким сильным людям возможность убивать? Ха! Скорее они вообще запретят эту профессию.

Зелретч хмыкнул в ответ, слегка потирая бородатый подбородок.

— Но, допустим, у тебя не было этих ограничений: твоей причуды и всей системы. Ты бы все равно захотел стать героем?

Я вытер губы, продолжая потирать руки. Хотел бы?

Я до сих пор помню, как впервые увидел героев по телевизору. Как они побеждали злодея, как улыбались после спасения, какое облегчение я испытывал, когда они с триумфом выходили на сцену...

— ...Да.

Я поднял голову и увидел, что улыбка Зелретча стала шире, и на короткую секунду я увидел, как что-то сверкнуло в его красном глазу. Он слегка наклонил голову, затем поднял брови.

— Ой, да вы посмотрите на время! По-моему, вы уже должны быть дома.

Я посмотрел на часы. Да, было уже поздно. Я встал со своего кресла и поднял сумку, слегка поклонившись седовласому мужчине.

— Спасибо за чай.

— Не за что. Я буду здесь не так часто, как хотелось бы, но если мы снова увидимся, я приглашу вас выпить еще. А пока вы не ушли...

Он подошел к большому шкафу и открыл один из ящичков. Он подошел ко мне, держа в руках какую-то черную коробку.

— Считайте, что это мой подарок вам за то, что вы так часто сюда приходите.

Я заглянул через стеклянную крышку и тихонько вздохнул. Это была белая маска-череп, размером с мое лицо, с синим крестиком над глазами. Под маской лежал кинжал, похожий на уменьшенную копию прежнего меча, только без гвоздей и с пояском, обернутым вокруг рукоятки.

— Это одна из последних находок в Аламуте, — пояснил Зелретч, осторожно беря коробку. — Я твердо уверен, что ассасины носили подобные маски, когда были активны. Никто не захотел ее выставить или покупать, поэтому я оставил ее себе как личный сувенир. Я подумал, что вы оцените ее больше, чем я.

Я был в легком шоке от подарка и все еще был очарован маской. У меня едва хватало слов.

— Спасибо. Я буду дорожить этим, обещаю.

Улыбка Зелретча расширилась, и он похлопал меня по плечу.

— Я знаю, что будешь. А теперь иди, кыш, ты же не хочешь опоздать.

Я быстро кивнул, собрал свои вещи и направился к выходу из Коллекции. Если бы я задержался еще немного, то услышал бы нечто, что частично объяснило бы все то дерьмо, которое должно было со мной произойти.

— Первый этап завершен. Остается ждать...

Я сел на первый поезд домой, но когда я приехал, на улице уже стемнело. Похоже, в этом году зима не донесла до меня свою мысль. Дом у меня простой - квартира на первом этаже жилого комплекса. Достаточно просторная для нас с мамой и при этом недорогая.

Я бодро зашагал к квартире, все еще сжимая в руке кейс, прежде чем открыть дверь. Меня встретил знакомый диван, журнальный столик и телевизор, но в квартире было странно тихо. Я прошел на кухню и увидел записку.

Привет, Рицу. Меня вызвали на срочную проверку на работе, так что приду поздно. В холодильнике есть еда, и не забудь сделать домашнее задание:)

~Люблю, мама

Ну вот, все и разъяснилось. Моя мама, Асука Огава, работала в юридической фирме. Мой отец умер вскоре после моего рождения, так что мы жили вдвоем, сколько я себя помню. Я очень благодарен ей за все: наверное, ей тяжело содержать сына, будучи матерью-одиночкой.

К счастью, сегодня у меня было мало домашних заданий, и я занялся ужином, а именно разогрел жареную говядину, которую оставила мне мама. Пока я ждал, когда все будет готово, я решил лучше рассмотреть подарок Зелретча. Я открыл стеклянную крышку и стал ощупывать маску. На ощупь она была очень гладкой и тонкой, как будто ее вырезали совсем недавно, а не тысячу с лишним лет назад. У маски не было челюсти, я полагаю, для того, чтобы легче было общаться. В общем, очень тонкая работа, если бы не два момента:

Во-первых, на маске не было никаких следов ремешка или чего-то еще, что удерживало бы ее на месте, но, возможно, со временем они износились.

Во-вторых, чем больше я смотрел на маску, тем сильнее ощущал странное покалывание в позвоночнике... почти как там, в музее. Но это ощущение было более тусклым... слабым.

Встряхнув головой, чтобы прогнать это ощущение, я положил маску на место и перешел к кинжалу. Как и маска, он был тонко сделан и очень хорошо сохранился - даже остался острым! - но, кроме этого, в нем не было никаких признаков уникальности. Может быть, в этом и заключалась вся идея - что-то такое простое, но эффективное.

Раздался звон, и я понял, что ужин готов. Я отбросил мысли о своем подарке и с удовольствием принялся за говядину. После этого потекли часы: я делал уроки, играл на компьютере, и вскоре мне захотелось спать, и я решил лечь в постель. Приняв душ и надев пижаму, я положил подарок рядом с футоном. Когда я лег и уснул, то посмотрел на черный футляр и вспомнил фрагмент разговора с Зелретчем.

"Если бы у тебя не было этих ограничений... ты бы все еще хотел быть героем?"

Хех... героем...

...если бы...

Холодно. Жарко. Почему он меняется, почему он извивается?

Пахнет гнилью, разложением, грязью, смертью.

Я иду по песку, палящий ветер щиплет мне лицо. Трудно разглядеть, но там, на горе, есть какие-то очертания.

Кольцо в небе.

В центре - вихрь.

Песок летит и застилает небо. Нет! Что там? Я должен увидеть! Вихрь, вихрь и... череп?

Как? Что?

Почему это происходит? Что-то тащит меня, я не могу подняться, отпусти, отпусти, отпусти!

Жалко.

Все вокруг затихло. Что?

БОНГ...

Ты еще не можешь отважиться на истину... на истину Единого...

Какую истину? Кто это? Откуда этот колокол?

БОНГ...

Хмф... но ты молод... молодой фида'и... как и все, когда они начинали...

Я боюсь, я в замешательстве, что это?

БОНГ...

Вечерний колокол начинает звонить по миру... но кто услышит его звон?

...Кто ты?

...Я тот, кто ходит по долине смерти... я первый... все остальные - шуты...

БОНГ!

Приготовься, контрактор... ибо мир еще раз услышит наше имя...

<http://tl.rulate.ru/book/100266/3434715>